УДК 542.943:539.216.2

ВЛИЯНИЕ НАНОРАЗМЕРНЫХ СЛОЕВ YVO₄ И ВіР_xV_{1 – x}O₄ НА ПОВЕРХНОСТИ InP НА ТЕРМООКСИДИРОВАНИЕ ПОЛУПРОВОДНИКА, ФАЗОВЫЙ СОСТАВ И МОРФОЛОГИЮ ПЛЕНОК

© 2021 г. Е. В. Томина^{*a*, *b*, *, Б. В. Сладкопевцев^{*a*}, И. Я. Миттова^{*a*}, С. С. Копытин^{*a*}, В. А. Баранова^{*a*}}

^аВоронежский государственный университет, Воронеж, 394018 Россия ^bВоронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, Воронеж, 394087 Россия *e-mail: tomina-e-v@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.09.2020 г. После доработки 25.12.2020 г. Принята к публикации 28.12.2020 г.

Установлено эффективное хемостимулирующее и модифицирующее воздействие $\text{BiP}_x V_{1-x} O_4$ на процесс термооксидирования InP, заключающееся в блокировании диффузии неокисленного индия в формирующиеся пленки и интенсивном формировании ванадатно-фосфатного каркаса. Присутствие в синтезированных пленках V_2O_5 , обладающего каталитической активностью в исследуемых процессах, при эффективной энергии активации порядка 50 кДж/моль и большом относительном приросте толщины на протяжении всего процесса позволяют говорить о каталитической составляющей механизма оксидирования. Формирование фосфатного каркаса пленок при оксидировании YVO_4/InP осуществляется за счет вторичных взаимодействий окисленных компонентов полупроводника аналогично механизму собственного оксидирования фосфида индия.

Ключевые слова: наноразмерные пленки, нанопорошки, термооксидирование, фосфид индия, ортованадат иттрия, ванадат-фосфат висмута.

DOI: 10.31857/S1028096021060169

введение

Гетероструктуры на полупроводниках $A^{III}B^V$, в частности на фосфиде индия, помимо реализации в технологии производства интегральных СВЧ-схем [1, 2] находят множество других применений, например, в качестве фотодетекторов [3, 4], в полевых транзисторах с изолированным затвором (MOSFET – metal–oxide–semiconductor field-effect transistor) и с кольцевым (окружающим) затвором (gate-all-around) [5, 6], ячейках памяти [7], оптоэлектронных приборах [8], в солнечных элементах [9], сенсорике [10].

Одним из распространенных методов формирования тонких, в том числе наноразмерных, пленок на $A^{III}B^{V}$ является термическое оксидирование [11, 12]. Для эффективного блокирования диффузии неокисленного индия в формирующиеся пленки (что происходит в силу особенностей механизма термического оксидирования InP и приводит к омической проводимости пленок [13, 14]) требуется использование хемостимуляторов процесса оксидирования и модификаторов пленок [15]. В целом хемостимулированное термоок-

сидирование полупроводников $A^{III}B^{V}$ за счет изменения собственного механизма процесса на транзитный или каталитический позволяет достичь следующих основных целей [15]: блокирование отрицательного канала связи между реакциями покомпонентного окисления при собственном термооксидировании А^{III} В^V; ускорение формирования пленок в сравнении с процессом собственного оксидирования, в том числе и за счет разветвления посредством продуктов превращения хемостимулятора; снижение рабочих параметров процесса и предотврашение деградации пленок: целенаправленное изменение состава пленок, его компонентного и фазового распределения по толщине пленки; модификация внутренней границы раздела.

Модификаторы термических оксидных пленок на $A^{III}B^{V}$ в процессе термооксидирования встраиваются в пленку и обеспечивают ее быстрый рост, целевое изменение состава и наноструктуры. В качестве хемостимулятора-модификатора обычно выступают сложные соединения (фосфаты, ванадаты, сульфаты), катионная составляющая которых выполняет хемостимулирующую функцию, а анионная может быть модификатором пленок за счет непосредственного встраивания в формирующуюся пленку в процессе синтеза.

Ранее при термооксидировании гетероструктур V₂O₅/InP [16] было установлено, что ванадий в виде ванадатных групп VO₄³⁻, изоструктурных фосфат-анионам РО4³⁻, включается в полифосфатный каркас формируемых наноразмерных пленок, что способствует улучшению их электрофизических характеристик. Поэтому в качестве модификатора пленок был выбран ванадат иттрия, имеющий инертный в плане хемостимулированного оксидирования полупроводников *А*^{III}*B*^V катион (оксид иттрия, согласно ранее проведенным исследованиям, не оказывает хемостимулирующего действия при оксидировании компонентов полупроводников [17]), а в качестве хемостимулятора-модификатора — ванадат-фосфат висмута, включающий активный катион-хемостимулятор (рост пленок на $A^{III}B^V$ со слоем Bi_2O_3 на поверхности ускоряется в два раза [15]). Допирование ванадата висмута фосфором обеспечивает готовые фрагменты PO₄³⁻ для формирования полифосфатного каркаса пленок и усиливает мо-

дифицирующее действие хемостимулятора.

Цель настоящей работы – исследование воздействия наноразмерных слоев модификатора YVO₄ и хемостимулятора-модификатора BiP_xV_{1 - x}O₄ на процесс термического оксидирования InP, состав и морфологию формируемых пленок.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез ванадата иттрия и ванадат-фосфата висмута проводили из раствора прекурсоров под воздействием микроволнового излучения (рабочая частота 2450 $M\Gamma$ ц, P_{max} источника 800 BT) согласно методике [18]. Оксид ванадия (V) V₂O₅ (ЧДА, ТУ 6-09-4093-88) растворяли в избытке 20% раствора NaOH (ЧДА, ГОСТ 432877), что приводило к образованию метаванадата натрия NaVO₃. Для получения YVO₄ к раствору NaVO₃ добавляли раствор, содержащий стехиометрическое количество Y(NO₃)₃·6H₂O (ЧДА, CAS 13494-98-9), и воздействовали микроволновым излучением мощностью 700 Вт в течение 15 мин. Для синтеза ВіР_{0.1}V_{0.9}O₄ к раствору NaVO₃ добавляли стехиометрические количества Na₂HPO₄·12H₂O (ЧДА, ГОСТ 4172-76) и Bi(NO₃)₃·5H₂O (ЧДА, CAS 10035-06-0), воздействовали микроволновым излучением мощностью 600 Вт в течение 10 мин. После охлаждения до комнатной температуры отделенные от раствора в центрифуге (MPW-310) осадки YVO₄ и BiP_xV_{1 – x}O₄ промывали, сушили и отжигали в режимах 800°С, 2 ч (YVO₄) и 400°С, 2 ч (BiP_xV_{1-x}O₄) в муфельной печи (SNOL 8.2/1100).

В качестве полупроводниковых подложек для формирования гетероструктур YVO₄/InP и BiP_xV_{1-x}O₄/InP использовали монокристаллические пластины InP(100) марки ФИЭ-1А с концентрацией основных носителей заряда 5 × 10¹⁶ см⁻³ при 300 К. Для удаления естественного оксида перед нанесением хемостимулятора поверхность полупроводника обрабатывали в травителе состава H₂SO₄ : H₂O₂ : H₂O = 2 : 1 : 1, промывали в бидистиллированной воде и высушивали [19].

Для создания гетероструктур YVO₄/InP и BiP_xV_{1-x}O₄/InP с наноразмерными слоями хемостимуляторов применяли метод распыления раствора на вращающуюся подложку (spin-coating). К порошкам YVO₄ либо BiP_xV_{1 – x}O₄ приливали дистиллированную воду, после осуществляли диспергирование под действием ультразвука в ультразвуковой ванне (ВУ-09-"Я-ФП"-0) в течение 15 мин. Затем добавляли небольшое количество желатина для улучшения адгезии с подложкой. Итоговый раствор перемешивали при 80°С в течение 15 мин магнитной мешалкой (Magnetic Stirrer MSH-300). Слои YVO₄ и BiP_xV_{1 – x}O₄ наносили с использованием центрифуги (MPW-310).

Фазовый состав порошков и сформированных при термооксидировании гетероструктур YVO₄/InP и BiP_xV_{1-x}O₄/InP пленок устанавливали методом рентгенофазового анализа (РФА) на дифрактометре THERMO ARL X'TRA (Cu $K_{\alpha 1}$, $\lambda = 1.540562$ Å). Форму и размер частиц YVO4 определяли с помощью просвечивающего электронного микроскопа (ПЭМ) Carl Zeiss Libra-120. Для гетероструктур BiP_xV_{1 – x}O₄/InP компонентный состав нанесенного на поверхность наноразмерного слоя хемостимулятора-модификатора определяли методом локального рентгеноспектрального микроанализа (растровый электронный микроскоп JXA-840 с системой рентгеновского энергодисперсионного анализа LINK-860 с точностью 0.05%).

Термооксидирование гетероструктур YVO₄/InP и BiP_xV_{1-x}O₄/InP проводили в проточном кварцевом реакторе горизонтальной печи резистивного нагрева (МТП-2М-50-500, погрешность регулирования температуры 1°С (ОВЕН ТРМ-201)) в токе кислорода (медицинский (99.5%) ГОСТ 5583-78, код ОКП: 21 1411 0200) с объемной скоростью потока 30 л/ч (линейная скорость потока газа в реакторе составляет 10 см/мин). Оксидирование синтезированных образцов проводили в интервалах температур 475-550°С для YVO₄/InP и 490-570°С для BiP_xV_{1-x}O₄/InP в течение 60 мин по методике с доокислением, заключающейся в определении толщины пленок через фиксированные промежутки времени и последующем термоокси-

Рис. 1. Дифрактограмма порошка YVO₄, синтезированного под действием микроволнового излучения.

дировании до необходимого суммарного времени процесса.

Толщину нанесенных слоев и выращенных при термооксидировании пленок измеряли на лазерном эллипсометре ЛЭФ-754 (точность ± 1 нм) и на спектральном эллипсометре "Эллипс-1891". Согласно данным эллипсометрии толщина слоев YVO₄ и BiP_xV_{1-x}O₄ на поверхности фосфида индия составляла 25 ± 1 нм.

Элементный состав оксидных пленок на InP и распределение компонентов по толщине устанавливали методом электронной оже-спектроскопии на спектрометре $\Im CO-3$ с анализатором DESA-100, точность $\pm 10\%$. В работе применяли методику послойного травления пленок ионами аргона для получения информации о распределении элементов по глубине пленки. На основании известной скорости травления пленок и их толщины, найденной методом эллипсометрии, было определено время травления, отвечающее границе раздела пленка—подложка.

Съемку поверхности образцов проводили с помощью сканирующего зондового микроскопа Solver P47 Pro (NT-MDT) с кантилевером HA_NC Etalon. Максимальная площадь сканируемой области составляла 5 × 5 мкм².

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно данным РФА синтезированный порошок YVO_4 представляет собой однофазный образец (рис. 1). Из данных ПЭМ образца YVO_4 (рис. 2а) видно, что частицы сферической формы слабо агломерированы, дисперсия по размерам составляет 20–50 нм, преобладающая по размерам фракция находится в интервале 20–30 нм (рис. 2б).

По данным локального рентгеноспектрального микроанализа (табл. 1) состав нанесенного на поверхность слоя InP ванадата-фосфата висмута $BiP_{0.13}V_{0.92}O_{3.66}$ незначительно отличается от номинального $BiP_{0.1}V_{0.9}O_4$. Кинетические характеристики процессов оксидирования гетероструктур YVO_4/InP и $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$, обработанные с

Таблица 1. Данные локального рентгеноспектрального микроанализа синтезированного хемостимулятора-модификатора $BiP_xV_{1-x}O_4$

Элемент	Номинальный состав, ат. %	Реальный состав, ат. %
Bi	18.68	19.64
Р	1.66	2.16
V	15.00	15.33
0	64.66	60.94
Формула	$BiP_{0.1}V_{0.9}O_4$	BiP _{0.13} V _{0.92} O _{3.66}

Рис. 2. ПЭМ-изображение образца YVO₄ в желатиновом слое (а); гистограмма распределения частиц (*N* – количество) по размерам (б).

использованием степенного кинетического уравнения $d = (k\tau)^n$ [15], представлены в табл. 2.

При термооксидировании гетероструктур $YVO_4/$ InP и BiP_xV_{1-x}O₄/InP значение $n_{cp} < 0.5$ (0.29 и 0.30 соответственно), что свидетельствует о том, что в данных температурных интервалах определяющим процессом является твердофазная реакция, лимитируемая диффузией в твердой фазе [15].

Эффективная энергия активации процесса оксидирования YVO₄/InP составляет порядка 190 кДж/моль. Это несколько ниже энергии активации собственного термооксидирования InP (270 кДж/моль), что типично для реакции твердое-твердое без каталитического эффекта и указывает на транзитный характер действия хемостимулятора в рассматриваемом процессе [15]. Эффективная энергии активации процесса оксидирования $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$ составляет примерно 50 кДж/моль. Малое значение энергии в сравнении с эталонным процессом может быть связано с разложением ванадата-фосфата, в результате которого образуются фосфатные фрагменты, сразу встраивающиеся в формирующуюся пленку, а также с образованием оксида ванадия (V), являющегося катализатором термического оксидирования полупроводников $A^{III}B^V$, что может приводить к реализации каталитической составляющей механизма процесса [15].

Относительный прирост толщины пленки g в процессе хемостимулированного термооксидирования $\operatorname{BiP}_x V_{1 - x} O_4 / \operatorname{InP}$ по сравнению с собственным оксидированием полупроводника рассчитывали по формуле:

$$g = \frac{\Delta d_{\mathrm{Bi}P_x \mathrm{V}_{\mathrm{I-x}} \mathrm{O}_4/\mathrm{InP}} - \Delta d_{\mathrm{InP}}}{\Delta d_{\mathrm{InP}}} \times 100\%,$$

где $\Delta d_{\text{BiP}_x \text{V}_{1-x} \text{O}_4/\text{InP}}$ — изменение толщины пленки, сформированной в процессе термооксидирования исследуемых гетероструктур с нанесенным слоем хемостимулятора за вычетом его толщины, а Δd_{InP} — изменение толщины оксидной пленки при собственном оксидировании фосфида индия. Для оксидированных гетероструктур YVO₄/InP проводился аналогичный расчет (табл. 2 и 3).

При использовании хемостимулятора-модификатора $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$ во всем температурновременном диапазоне имеет место увеличение толщины формируемой пленки в среднем на 70– 248% по сравнению с собственным оксидированием InP. Данный эффект, видимо, связан как с

Таблица 2. Кинетические параметры уравнения $d = (k\tau)^n$ для процессов термооксидирования гетероструктур YVO₄/InP и BiP_xV_{1-x}O₄/InP

Модификатор, хемостимулятор- модификатор	Температурный интервал оксидирования, °С	$n_{\rm cp} \pm \Delta n,$ нм ^{1/n} · мин ⁻¹	Эффективная энергия активации, кДж/моль	Максимальное относительное увеличение толщины пленок, %
YVO ₄ /InP	475-550	0.29 ± 0.01	190	49
$BiP_xV_{1-x}O_4/InP$	490-570	0.30 ± 0.01	50	248
InP (эталон)	475-575	0.48 0.02	270	_

	Относительное увеличение толщины в зависимости от времени оксидирования, $\%$						
Образец		<i>t</i> , мин					
	<i>I</i> , C	10	20	30	40	50	60
VVO /ImD	530		25	31	30	37	49
1 vO ₄ / III	570	_	19	16	23	28	38
BiP _x V _{1-x} O ₄ /InP	530	70	78	77	74	77	91
	570	62	87	117	191	212	248

Таблица 3. Относительное увеличение толщины оксидной пленки при термическом оксидировании гетероструктур VVO_4/InP и BiP_xV_{1 – x}O₄/InP в сравнении с эталоном InP

встраиванием готовых изоструктурных фосфатных и ванадатных группировок в растущие пленки, так и с эффективным хемостимулирующим действием катионной составляющей ванадатафосфата. Наличие в пленках хемостимулятора с ярко выраженным каталитическим механизмом действия V_2O_5 (данные РФА приведены ниже) при значительном снижении эффективной энергии активации и большом относительном приросте толщины пленок на протяжении всего процесса позволяет говорить о возможной каталитической составляющей механизма оксидирования.

Поскольку оксид иттрия Y_2O_3 не обладает хемостимулирующей активностью при термическом оксидировании фосфида индия, нет смысла говорить о транзитной передаче кислорода от Y_2O_3 компонентам полупроводника. Небольшое относительное увеличение толщины пленок (16– 49%) в сравнении с эталоном при незначительном снижении эффективной энергии активации процесса оксидирования гетероструктур YVO₄/InP может быть связано с предварительным модифицированием поверхности InP ванадатными группировками VO₄³⁻, которые в силу своей изоструктурности PO₄³⁻ являются готовыми структурными элементами формирующегося полифосфатного каркаса пленок.

Согласно данным спектральной эллипсометрии пленок, сформированных в процессе термооксидирования гетероструктур YVO_4/InP и $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$, наблюдается хорошее совпадение экспериментальных спектров параметров ψ и Δ с рассчитанными с использованием классической модели Коши с нормальным законом дисперсии (рис. 3). Это свидетельствует о корректном описании оптических постоянных исследуемых тонких пленок моделью Коши [20]. Разница в толщинах сформированных пленок, измеренных на лазерном и спектральном эллипсометрах, не превышает 2–3 нм, что подтверждает применимость модели Коши и возможность использо вания лазерной экспресс-диагностики синтезируемых пленок.

Необходимо отметить, что, согласно модели Бругемана [21], сформированные в процессе термооксидирования гетероструктур $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$ пленки являются слабопоглощающими в диапа-

Рис. 3. Измеренные (сплошные линии) и рассчитанные по модели Коши (штриховые линии) спектры эллипсометрических параметров Ψ (*1*) и Δ (*2*) для гетероструктуры: а – YVO₄/InP, оксидированной в режиме 500°C, 60 мин; 6 – BiP_xV_{1-x}O₄/InP, оксидированной в режиме 490°C, 20 мин.

Рис. 4. Модель гетерогенной среды для образца $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$, оксидированного в режиме 550°C, 60 мин.

зоне длин волн 450—900 нм ($k \le 0.1$), а содержание индия не превышает 3% при температуре 550°С (рис. 4).

На дифрактограмме пленки, сформированной при оксидировании гетероструктуры YVO₄/InP в

режиме 475°С, 60 мин, фиксируются рефлексы подложки, ванадата иттрия и оксида индия In_2O_3 (табл. 4, рис. 5). Фосфаты явно не идентифицированы, что может быть связано с их некристаллическим состоянием вследствие температуры оксидирования менее 500°С. Однако на их присутствие может указывать широкий рефлекс в интервале углов 20 10°-15°.

В состав пленок, сформированных при термооксидировании гетероструктур $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$, согласно данным РФА входят ванадат висмута BiVO₄, фосфат индия InPO₄ и фосфат висмута $BiPO_4$, оксиды ванадия V_2O_5 и V_6O_{13} (табл. 4, рис. 6). Высокое содержание содержание целевых продуктов InPO₄ и BiPO₄ свидетельствует о проявлении как хемостимулирующего (эффективная передача кислорода индию и фосфору, за счет которой блокируется диффузия неокисленного индия в растущие пленки), так и модифицирующего (за счет непосредственного встраивания фосфатных и ванадатных группировок в пленку) воздействия ванадат-фосфата висмута на термическое оксидирование InP. Присутствие в пленках оксида ванадия V₂O₅ в течение всего процесса подтверждает каталитический характер передачи кислорода от V₂O₅ компонентам подложки полупроводника [15].

Таблица 4. Состав пленок, сформированных в процессе термооксидирования гетероструктур YVO_4/InP и $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$, по данным $P\Phi A$

Гетеростуктура, режим термооксидирования	d_{hkl} , Å	20, град	Фаза
YVO ₄ /InP, 475°C 60 мин	3.54856	25.074	YVO ₄ (200)
	2.93354	30.447	In ₂ O ₃ (111)
475 С, 00 мин	1.46839	63.28	InP(400)
	4.9341	8.261	V ₆ O ₁₃
ВіР _{<i>x</i>} V _{1−x} O ₄ /InP, 530°С, 60 мин	4.6509	8.764	InVO ₄
	4.3760	9.316	V_2O_5
	3.7284	10.939	InPO ₄
	3.475	11.71	BiPO ₄
	2.9189	13.986	In ₂ O ₃
	1.4665	28.047	InP
	4.3883	9.290	V ₂ O ₅
	3.7356	10.918	InPO ₄
ВіР _{<i>x</i>} V _{1−x} O ₄ /InP, 570°С, 60 мин	2.935	13.86	InP
	1.9029	21.527	InVO ₄
	1.8642	21.979	InPO ₄
	1.6454	24.945	Bi ₂ O ₃
	1.4665	28.047	InP

Рис. 5. Дифрактограмма образца YVO₄/InP, оксидированного в режиме 475°C, 60 мин.

Оже-профили распределения компонентов в образце $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$, полученном при оксидировании в режиме 530°C, 60 мин (рис. 7), подтверждают высокое содержание кислорода по всей глубине пленки (до 50%). Это свидетельствует об отсутствии неокисленных компонентов в пленке, в том числе и индия, что говорит об эффективном блокировании отрицательного канала связи собственного термооксидирования InP, приводящего к накоплению неокисленного индия. Поверхность пленки обеднена летучим компонентом – фосфором, что, возможно, связано с его небольшим количеством за счет испарения в виде оксидов и пределом обнаружения элементов методом электронной оже-спектроскопии. Наличие в поверхностном слое второго компонента подложки – индия – подтверждает его значительную диффузию в слой хемостимулятора-модификатора. Симбатный ход профилей висмута и ванадия (соотношение Bi : V составляет фактически 1:1) на протяжении всей пленки при большом содержании кислорода коррелирует с данными РФА о наличии в пленке ванадата висмута BiVO₄. При дальнейшем продвижении вглубь пленки висмут и индий существуют уже и в виде фосфатов (данные РФА). Таким образом, данные ожеспектроскопии и РФА подтверждают интенсивное формирование ванадатно-фосфатного каркаса в процессе термооксидирования $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$.

Изучение морфологии поверхности неоксидированной гетероструктуры YVO₄/InP методом атомно-силовой микроскопии (ACM) (рис. 8) при области сканирования 2.5 × 2.5 мкм показало, что перепад высот нанесенного слоя модификатора составляет ~2 нм. Среднеарифметическая шероховатость S_a невелика и равна 0.597 нм. Высота профиля поверхности гетероструктуры YVO₄/InP, оксидированной в режиме 475°C, 60 мин, колеблется в районе 4.5 нм и характеризуется перепадом до 3 нм (рис. 9). Среднеарифметическая шероховатость образца составляет 0.961 нм. АСМ-изображение поверхности гетероструктуры YVO₄/InP (рис. 10), оксидированной в режиме 530°С, 60 мин, свидетельствует о том, что с ростом температуры оксидирования формируются пленки с ярко выраженным рельефом. Максимальная высота рельефа составляет 270 нм, перепад высот достигает 160 нм, среднеарифметическая шероховатость - 26.786 нм. Для неоксидированной гетероструктуры BiP_xV_{1 – x}O₄/InP перепад высот составляет порядка 20 нм, размер отдельных кристаллитов находится в интервале 10-130 нм (рис. 11). Для гетероструктур $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$, сформированных в процессе термооксидирования при 530°C, наблюдается уменьшение перепада высот от 40 до 10 нм при изменении времени оксидирования от 30 до 60 мин (рис. 12). При времени оксидирования 30 мин отдельные зерна четко дифференцируются, а при времени 60 мин ярко выражена агломерация зерен, размер которых находится в диапазоне 20-120 нм.

Рис. 6. Дифрактограммы образца $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$, оксидированного в течение 60 мин при 530 (а) и 570°С (б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оксидирование гетероструктуры YVO₄/InP фактически представляет собой собственное оксидирование фосфида индия, поскольку оксид иттрия не способен передавать кислород компонентам подложки. Наличие еще до оксидирования на поверхности полупроводника ванадатных групп, изоструктурных фосфатам, способствует более быстрому формированию ванадатно-фосфатного каркаса и препятствует испарению летучего компонента полупроводника.

ПОВЕРХНОСТЬ. РЕНТГЕНОВСКИЕ, СИНХРОТРОННЫЕ И НЕЙТРОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 7 2021

Рис. 7. Оже-профили распределения элементов в пленке, сформированной при оксидировании гетероструктуры $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$ в режиме 530°C, 60 мин.

Оксидирование фосфида индия с наноразмерным слоем ваналата-фосфата висмута на поверхности приводит к значительному снижению эффективной энергии активации (~50 кДж/моль) по сравнению с собственным оксидированием InP (~270 кДж/моль), что свидетельствует об эффективном хемостимулирующем воздействии на процесс термооксидирования InP за счет катионной составляющей и модифицирующем воздействии за счет встраивающихся в формирующуюся пленку изоструктурных фосфатных и ванадатных фрагментов. Состав и оптические свойства пленок подтверждают эффективное блокирование диффузии неокисленного индия в формирующиеся пленки, а с учетом присутствия в них V₂O₅ (хемостимулятора-катализатора) при значительном снижении эффективной энергии активации и большом относительном приросте толщины на

Рис. 8. АСМ-изображение (2.5 × 2.5 мкм) поверхности неоксидированной гетероструктуры YVO₄/InP: а – топография; б – профиль.

Рис. 9. АСМ-изображение (2 × 2 мкм) поверхности гетероструктуры YVO₄/InP, оксидированной в режиме 475°C, 60 мин: а – топография; б – профиль.

Рис. 10. ACM-изображение (1×1 мкм) поверхности гетероструктуры YVO₄/InP, оксидированной в режиме 530°C, 60 мин: а – топография; б – профиль.

Рис. 11. АСМ-изображение (2 × 2 мкм) поверхности неоксидированной гетероструктуры $\text{BiP}_x V_{1-x} O_4 / \text{InP: a} - \text{топо-графия; } 6 - \text{профиль.}$

Рис. 12. ACM-изображение (1 × 1 мкм) поверхности пленки, сформированной при оксидировании гетероструктуры $BiP_xV_{1-x}O_4/InP$ в режиме 530°C, 30 (а) и 60 мин (б).

ПОВЕРХНОСТЬ. РЕНТГЕНОВСКИЕ, СИНХРОТРОННЫЕ И НЕЙТРОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 7 2021

протяжении всего процесса можно предположить и каталитическую составляющую механизма оксилирования.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена на оборудовании Центра коллективного пользования Воронежского государственного университета при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-03-00354а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Urteaga M., Griffith Z., Seo M., Hacker J., Rodwell M.J.W. // Proceed. IEEE. 2017. V. 105. № 6. P. 1051. https://doi.org/10.1109/jproc.2017.2692178
- 2. Александров Р. // Компоненты и технологии. 2005. № 9. C. 174.
- 3. Luryi S., Kastalsky A., Gouzman M., Lifshitz N., Semyonov O., Stanacevic M., Subashiev A., Kuzminsky V., *Cheng W., Smagin V., Chen Z., Abeles J.H., Chan W.K., Shellenbarger Z.A.* // Nucl. Instrum. Methods Phys. Res. A. 2010. V. 622. № 1. P. 113. https://doi.org/10.1016/j.nima.2010.07.042
- 4. *Чистохин И.Б., Журавлев К.С.* // Успехи приклад-ной физики. 2015. Т. 3. № 1. С. 85.
- 5. Gong X., Ivana, Chin H.-C., Zhu Z., Lin Y.R., Ko C.H., Wann C.H., Yeo Y.C. // Electrochem. Solid-State Lett. 2010. V. 14. \mathbb{N}_{2} 3. P. H117. https://doi.org/10.1149/1.3526139
- 6. Sasaki S., Tateno K., Zhang G., Pigot H., Harada Y., Saito S., Fujiwara A., Sogawa T., Muraki K. // Jpn J. Appl. Phys. 2015. V. 54. № 4S. P. 04DN04. https://doi.org/10.7567/JJAP.54.04DN04
- 7. Tsakyridis A., Alexoudi T., Miliou A., Pleros N., Vagionas C. // Opt. Lett. 2019. V. 44. № 7. P. 1821. https://doi.org/10.1364/OL.44.001821
- 8. Ahmad S.R. Laser Ignition of Energetic Materials. John Wiley & Sons Ltd, 2015. 425 p.
- 9. Ünlü H., Horing N.J.M., Dabowski J. Low-Dimensional and Nanostructured Materials and Devices. Properties,

Synthesis, Characterization, Modelling and Applications. Springer Science LCC, 2015. 674 p. https://doi.org/10.1007/978-3-319-25340-4

- 10. Zdansky K. // Nanoscale Res. Lett. 2011. V. 6. № 1. P. 490. https://doi.org/10.1186/1556-276x-6-490
- 11. *Мильвидский М.Г., Уфимцев В.Б.* // Неорган. материалы. 2000. Т. 36. № 3. С. 360.
- 12. Николаев Ю.А., Рудь В.Ю., Рудь Ю.В., Теруков Е.И. // Письма в ЖТФ. 2007. Т. 33. № 7. С. 87.
- 13. Punkkinen M.P.J., Laukkanen P., Lång J., Kuzmin M., Tuominen M., Tuominen V., Dahl J., Pessa M., Guina M., Kokko K., Sadowski J., Johansson B., Väyrynen I.J., Vi-tos L. // Phys. Rev. B. 2011. V. 83. P. 195329. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.83.195329
- 14. Nelson A., Geib K., Wilmsen W.C. // J. Appl. Phys. 1983. V. 54. № 7. P. 4134. https://doi.org/10.1063/1.332547
- 15. Томина Е.В., Миттова И.Я., Сладкопевиев Б.В., Кострюков В.Ф., Самсонов А.А., Третьяков Н.Н. // Конденсированные среды и межфазные границы. 2018. T. 20. № 2. C. 184. https://doi.org/10.17308/kcmf.2018.20/522
- 16. Миттова И.Я., Томина Е.В., Лапенко А.А., Сладкопевцев Б.В. // Наносистемы: физика, химия, математика. 2012. Т. З. № 2. С. 116.
- 17. Пенской П.К., Кострюков В.Ф., Куцев С.В., Кузне*цова И.В., Пшестанчик В.Р., Миттова И.Я. //* Журн. неорган. химии. 2009. Т. 54. № 10. С. 1639.
- 18. Патент 2548089 (РФ) Способ синтеза люминофора на основе ортованадата иттрия. / ВГУ. Томина Е.В., *Миттова И.Я., Бурцева Н.А., Сладкопевцев Б.В. //* 2015. Бюл. № 10.
- 19. Сангвал К. Травление кристаллов: теория, эксперимент, применение. М.: Мир, 1990. 496 с.
- 20. Миттова И.Я., Швец В.А., Томина Е.В., Сладкопев-цев Б.В., Третьяков Н.Н., Лапенко А.А. // Неорган. материалы. 2013. Т. 49. № 2. С. 173.
- 21. Швец В.А., Спесивцев Е.В., Рыхлицкий С.В., Михайлов Н.Н. // Российские нанотехнологии. 2009. Т. 4. № 3–4. Ć. 91.

Influence of YVO₄ and BiP_xV_{1-x}O₄ Nanoscale Layers on the InP Surface on the Thermal Oxidation of a Semiconductor, Phase Composition and Film Morphology

E. V. Tomina^{1, 2, *}, B. V. Sladkopevtsev¹, I. Ya. Mittova¹, S. S. Kopytin¹, V. A. Baranova¹

¹Voronezh State University, Voronezh, 394018 Russia

¹Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, 394087 Russia *e-mail: tomina-e-v@vandex.ru

A strong chemostimulating and modifying effect of $BiP_xV_{1-x}O_4$ on the process of InP thermal oxidation, which consists in blocking the diffusion of unoxidized In into the forming films and the intensive formation of a vanadate-phosphate skeleton, has been established. The presence of V_2O_5 in the synthesized films, which has catalytic activity in the processes under study, with effective activation energy of about 50 kJ/mol and a large relative increase in thickness throughout the entire process, suggests the catalytic component of the oxidation mechanism. The formation of the phosphate skeleton of the films during the YVO_4/InP oxidation is due to the secondary interactions of the semiconductor oxidized components, similar to the mechanism of intrinsic oxidation of indium phosphide.

Keywords: nanosized films, nanopowders, thermal oxidation, indium phosphide, yttrium orthovanadate, bismuth vanadate-phosphate.